

Глава №1

Глава 1

Мама, сын и дядя

Эмма, или сокращенно Эм, в возрасте около пятидесяти лет, овдовела три года назад. Она живет со своим единственным ребенком, Дэвидом, которому около двадцати лет. Эмма - в меру успешная писательница в жанре романтических романов, иногда расширяя свой диапазон до легкой эротики, когда ее посещает вдохновение.

Дэвид - высокий, симпатичный, энергичный и жизнелюбивый. Эм сравнивает своего сына с "Дэвидом" Микеланджело. Он ведет домашний интернет-бизнес в творческой сфере цифровых медиа.

Мама и сын живут в отдаленном загородном коттедже на живописном морском утесе на юго-западе Англии.

Извилистая, головокружительная тропинка с утеса соединяет квинтэссенциально английский сад с уединенным пляжем. Тропинка является единственным выходом на пляж, так что это фактически частный пляж.

Коттедж и его окрестности, а также блаженное одиночество служат источником вдохновения для их творчества.

Смуглая Эм - квинтэссенция английской розы. Эм красива в обычном смысле этого слова. В молодости она занималась балетом. Хотя она уже давно перестала активно танцевать, она сохранила вертикальную грациозную походку балерины. Никто, кроме ее покойного мужа и женщины-врача, никогда не видел Эм обнаженной.

Коул, которому около пятидесяти лет, - младший брат Эм. Именно Коул познакомил своего кровного родственника Итана с Эм. В итоге Эм вышла замуж за Итана. Эм, Итан и Коул - нечестивая троица. Толстые, как воры. О, эти прекрасные дни!

Когда Итан скоропостижно скончался от неизлечимой болезни, Эм, Дэвид и Коул были опустошены. Это было похоже на потерю руки. Любопытно, что Дэвид как бы заменил Итана в качестве кровного друга Коула. Коул видит в Дэвиде более молодого Итана. Дэвид очень близок со своим дядей Коулом, несмотря на их разницу в поколениях. Отчасти это объясняется тем, что оба они работают в творческой сфере цифровых технологий, и им есть о чем поговорить.

Раньше Коул жил недалеко от Эма и Дэвида. К сожалению, два года назад ему пришлось переехать далеко, потому что закончился срок аренды. Хозяйка решила вернуться и поселиться в этом доме. Теперь им редко удается видаться, хотя Дэвид и Коул часто общаются друг с другом по рабочим вопросам и в социальных сетях.

Глава 2

Сын фотографирует маму

□Солнечный свет повсюду. Все вокруг такого же цвета, как обычно, только ярче.

Эм расчесывает свои спутанные во сне волосы немного по-другому. Оставить немного необузданных краев - вот как она должна жить время от времени. Она в последний раз смотрит в зеркало.

Эм и Дэвид стараются придерживаться трудового распорядка с 9 до 5, хотя они работают дома. Но сегодня суббота.

Эм выходит на террасу. Небо - просторное безоблачное голубое, точно такого же оттенка, как и море перед ней. Небо, море и она в голубой блузке в это утро находятся в полном согласии. Отличный день для жизни.

"Доброе утро, мама".

"Доброе утро, Дэвид".

"Ты выглядишь ужасно занятым на этой неделе. Над чем ты работаешь?"

"Мой издатель поручил мне написать легкий эротический роман. Я в основном пишу роман. Последний раз я писала эротику 2 года назад. Я немного заржавела".

"Как далеко ты продвинулась?"

"Не очень."

"Но ты казалась занятой всю неделю".

"Это и есть разочарование. Я так много написал, но все вышло коряво".

"В чем проблема?"

"Центральная, ключевая сцена в рассказе - зрелая женщина-протагонист фотографируется обнаженной. Эта сцена делает или ломает повествование. Я не могу найти вдохновение, чтобы написать убедительную сцену".

"Есть какая-то конкретная причина, по которой вы с этим боретесь?"

Нерешительно: "Хм... это немного личное и неловкое...".

Пауза.

Стыдливо: "Никто не видел меня голой в зрелом возрасте, кроме твоего покойного отца и моего доктора. Твоему отцу пришлось жениться на мне ради этой непомерной привилегии. А мой врач - женщина. Так что я не могу уверенно сформулировать эмоции, которые возникают, когда женщина раздевается перед другим мужчиной".

"Понятно. Вы такой перфекционист, требующий, чтобы вы действительно испытали эмоции, прежде чем написать их".

"В рассказе женщина находится на разных стадиях щекочущего, дразнящего раздевания, пока не оказывается обнаженной. Определяющий момент. Она испытывает целый ряд бурлящих эмоций".

"Возможно, я могу помочь?"

"Как? Посмотрев мой стриптиз для тебя?"

"Хм... прости, мам, просто пытаюсь помочь".

"Потеплело. Давай спустимся на пляж, чтобы поймать немного лучей."

Позже... расслабляясь на песке.

"Я тут подумал после нашего разговора. Знаешь, возраст настигает меня. Скоро мне будет 60. Веха. Станет ли 60 лет жерновом? Я всегда хотел иметь интимную фотографию для потомков. Я пробовал самописцы и селфи, но они меня не оправдывают".

"Я знаю. Они искажают".

"Вы меня сфотографируете?"

"Что?"

"Это убьет двух зайцев одним выстрелом. Я получу свой фоторекорд. И опыт обнажения перед мужчиной, даже если этот мужчина - мой сын, для моей работы".

"А как же мама и сын?"

"Это искусство. Фотография - это искусство, если мы подходим к ней как к искусству..."

Пауза.

"Но я бы не хотел, чтобы мы обманывали себя. Мы перейдем черту. Давайте будем взрослыми и подлинными в этом вопросе. Назовем лопату лопатой".

Пауза.

"Как ты относишься к тому, чтобы сфотографировать меня обнаженной? Видеть свою дорогую мамочку голой?"

"Фотограф во мне говорит, что это профессиональный художественный проект, как и любой другой. Сын во мне немного смущен. Мужчина во мне, если честно, немного взволнован, если не возбужден перспективой. Вот, я сказал это".

"Спасибо за откровенность. Возбужден вашим почтенным матриархом? Это старое тело?"

"Мама, у тебя сексуальное тело. Папа говорил, что не может насытиться тобой. Вкусная свинина на кости, говорил он".

Поражена: "Папа обсуждал меня с тобой? Какими супружескими секретами он делился?"

"Мам, остынь! Просто мальчишки болтают после слишком большой пинты пива".

"Раз уж мы об этом заговорили, расскажи мне хоть один случай, когда я тебя возбуждал".

"Знаешь, ты всегда консервативно одет, будь то формальная или повседневная одежда, сколько

я себя помню. Детство, юность, сейчас".

Пауза.

"Три месяца назад я вернулся домой рано. Ты была в патио. На тебе была обычная футболка пастельных тонов. Она обтягивала твои формы. Не так плотно, чтобы выставить напоказ. Но и не так свободно, чтобы скрыть. Кой - вот слово. Было очевидно, что вы без лифчика. Ваши соски, не слишком большие, красиво повернуты вверх, как новые усики виноградной лозы, ищущие солнечный свет".

Пауза.

"Я разговаривал с вами некоторое время. Оживленный разговор. Я следил за твоими подъемами и спусками, за каждой волной, каждым колебанием. Это было похоже на маленького беспокойного зверька, приютившегося в твоей футболке".

"Поэтично. Мне следует передать тебе на аутсорсинг написание моей эротики. Продолжай, мне это нравится".

"Женщина без лифчика сама по себе не представляет ничего особенно примечательного. Но по какой-то необъяснимой причине, вы были достойны внимания. Вся твоя манера поведения говорила со мной. Я подумал, что это самое чувственное, что я когда-либо видел".

"Что вы сделали из того, что увидели?"

"Ты имеешь в виду размер чашечек и тому подобное?"

"Да"

"Перт Б набух. Нежные капельки, слегка вытянутые в направлении восток-запад. Я близко?"

"Хммм... Это из твоего разговора в пабе с отцом?"

"Это "да"?"

"Хммм... Я выдал достаточно секретов для одного утра. Секреты. Они растут. Никогда не исчезают. Как только ты узнаешь мой секрет, я всегда буду видеть свой секрет в твоих глазах".

Немного меняем тему: "Когда мы это сделаем?"

"Боже, Боже, у нас тут нетерпеливый бобер".

"Я дам тебе знать. Мне нужно еще немного подумать. Знаешь, это навсегда изменит наши отношения".

"Мам, если тебе так будет легче, я могу взять с тебя обычную профессиональную плату за съемку. Это сделает все профессиональным, сделкой и бизнесом".

Ухмылка: "Я думала, это я должна брать с тебя плату".

Усмехаясь: "Похоже, у нас все в порядке, мама".

И вот, Дэвид фотографирует свою маму.

Глава 3

Фотографические забавы

Дэвид общается в Интернете с Коулом.

"Как дела у сестренки?"

Фотография стоит тысячи сообщений. Дэвид посылает несколько фотографий, которые он сделал для своей мамы. Обычные снимки из окрестностей коттеджа и сада, просто чтобы дать дяде представление.

Среди снимков есть один из их новой семейной гордости и радости - новое джакузи во внутреннем дворике с видом на океан. Изначально он не собирался его отправлять, потому что Эм была в ванне, когда он делал снимок. Несмотря на то, что она была покрыта пенящимися пузырьками, было видно, что она голая.

Что за черт! Ничего страшного не случится. Классическая леди в джакузи с пузырьками. Ничего нового. Даже пошлово. С этой мыслью он отправляет фотографию остальным. Дэвид предполагает, что Коул скажет что-нибудь о том, что фотография немного передержана, или что-нибудь непристойное в этом духе. Вместо этого Коул говорит, что с удовольствием избавился бы от пузырьков, потому что его сестренка выглядит так, будто у нее хорошая пара! Дэвид не ожидает такого от своего дяди. Он говорит о своей сестре и о своей маме! Ну что ж, посмотрим, что думает об этом брат дорогой. Дэвид отправляет еще одну фотографию своей мамы, сидящей в ванне, на этот раз, правда, обнаженной по пояс. И тут же жалеет об этом. Он не имеет права делиться самыми личными фотографиями своей мамы таким образом. И среди всех людей, с ее братом. Но функции восстановления сообщения нет.

Коул не сразу отвечает. Возможно, он в шоке?

Когда он отвечает, он благодарит Дэвида за то, что тот позволил ему увидеть грудь Эм. Дэвид чувствует себя немного странно от такого ответа. Не похоже, чтобы он был мужем, позволяющим другому мужчине видеть свою жену. Возможно, в иногда туманном сознании Коула его племянник Дэвид - это Итан.

<http://erolate.com/book/2995/70746>